

Деклан всегда считал Земли Королей Линнорма снежной пустошью, но летом они были зеленее, чем пастбища вокруг Корвосы.

Это была также суровая земля, но даже на каменистых холмах яркие пятна лишайника и яркие полевые цветы делали ее больше похожей на страну фей, чем на запретную территорию страшных ульфенских налетчиков. Всего за несколько дней он понял, что ульфены гораздо разнообразнее, чем можно было предположить по репутации их грабителей. С тех пор как им удалось спастись в Бринволле, выжившие члены каравана проходили мимо ферм, за которыми ухаживали мужчины и женщины, которые, будучи большими и выносливыми, походили на морских мародеров своей страны так же, как корвосанские конюхи на адских рыцарей.

Когда Балев послал Камиллора вперед, чтобы спросить разрешения подойти к молочной ферме в надежде разбить поблизости лагерь, хозяин дома приветствовал весь караван, чтобы попоить своих животных у его корыт. Благодарный Балев лишь вполголоса торговался, обменивая талданское белье и мотки ниток для вышивания с базаров далекого Катапеша на кур, молоко, муку и поросенка, которого варисийцы зажарили в тот же вечер, чтобы разделить с хозяевами. Мать Гисанто предсказала дочери фермера замужество и много детей, но никто не танцевал и не пел. Музыка не было с тех пор, как умер Тимотео.

Балев открыто плакал, когда мать Гисанто под руководством женщин шила серый саван вокруг гуслей барда. Деклан почувствовал, что задыхается, но с удивлением увидел, как Элласиф вытирает слезы, прежде чем покинуть церемонию. Хотя она редко общалась с бардом, но, похоже, после его смерти горевала так же глубоко, как и все его родственники.

Мужчины вырыли неглубокую могилу, и сестра Гисанто Надеж положила в нее инструмент. Балев похвалил талант и мужество Тимотео, а затем произнес молитву Десне, прося богиню послать счастливые сны об их погибшем друге всем, кто его любил. Затем мать Гисанто помолилась Фаразме, чтобы ускорить его окончательное упокоение, и бросила на "тело" горсть земли.

Деклан с облегчением увидел, что после того, как все остальные отошли от могилы, люди, которым было поручено засыпать ее, осторожно убрали зачехленный инструмент, прежде чем закрыть яму. Позже он увидел, как один из них положил гусли в одну из варисских повозок, где, как догадался Деклан, они останутся до тех пор, пока кто-нибудь из детей не проявит талант к музыке.

Позже, когда Деклан смотрел в свой секстант, чтобы определить текущее положение, к нему подошла Элласиф. "Так вот откуда берется твоя магия?" - спросила она. "Звезды?"

Он записал полученные цифры, прежде чем она смогла отвлечь его еще больше. "Нет, это вовсе не магия".

"Как это работает?"

Он замешкался, гадая, насколько воин, воспитанный в Стране Королей Линнорма, постигнет основы арифметики, не говоря уже о расчетах, необходимых для определения долготы и широты. "В основном, я измеряю высоту звезд над горизонтом, и это говорит мне, где мы находимся".

"Но звезды движутся".

"Не совсем", - сказал он. Он объяснил, что из-за вращения планеты звезды кажутся движущимися, и что Полярной звезде всегда можно доверять, чтобы она указывала на север. Она знала последний факт и насмешливо сказала, что он может считать иначе.

"Хорошо", - сказал он, подняв руку для мира. "Основы просты, но детали могут быть сложными. Если ты поймешь их правильно, то сможешь не только понять, где ты находишься, но и проложить курс туда, куда ты хочешь попасть".

Элласиф назвала восемь или девять созвездий, чтобы показать ему, что не только он один знает что-то о ночном небе. Некоторые названия были другими, но она выучила их почти так же хорошо, как и он, причем без университетского образования. После того как она высказала свое мнение, они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим местам.

После ночи, проведенной на ферме, настроение каравана хоть немного, но восстановилось. Балев был первым из многих, кто поблагодарил Деклана за помощь в борьбе с ноландцами, но после выражения благодарности он быстро ушел. Даже молодые женщины, которые когда-то так кокетливо приветствовали его, теперь бросали взгляды издали. Они были любопытны как никогда, но теперь они также немного боялись его. Знать, что человек может творить заклинания, - это совсем другое, чем видеть, как он это делает, и Деклан подозревал, что варисийцев в равной степени привлекают и настораживают волшебники. По мнению Деклана, последнее было более мудрым решением.

После нескольких лет отказа от навыков, которым он научился в Теуманексусе, ему было странно произносить заклинания так свободно. Они приходили к нему гораздо легче, чем в студенческие годы. Он не был уверен, означает ли это, что он выучил их лучше, чем осознавал, или страх смерти внушил ему определенное совершенство. Как бы он ни сожалел о необходимости произнести эти слова, он был рад, что послушал Элласиф.

Хотя он не мог заставить себя полностью доверять ей, маленькая ульфенка дала ему хороший совет. Если бы только он знал о ней больше и почему она вела его к Белому трону, возможно, они могли бы стать... кем? Друзьями? По крайней мере, надежными коллегами, надеялся он. Он должен был признать, что она ему понравилась, несмотря на ее отказ рассказать ему о своем прошлом - а может, и благодаря этому. С ее умением владеть оружием, не говоря уже о хитрости, Элласиф могла бы стать ценным союзником в выкупе или спасении Сильваны и Маджида Нореса.

Конечно, при условии, что Элласиф намерена быть полезной. Чем ближе они приближались к Иррисен, тем больше Деклану нужно было понять, что его движет. После того как он боролся и бежал, наблюдая за смертью хороших людей, Деклан стал больше ценить свою собственную жизнь. Если план Элласиф предусматривал подвергнуть его опасности - большей опасности, чем он собирался подвергнуть себя, - он хотел об этом знать. Он был далеко от своего дома в Корвосе, и с каждым шагом они приближались к родине Элласиф, которую он понимал в лучшем случае плохо.

Прежде чем подойти к Элласиф, Деклан посоветовался со Скайвингом. Во время битвы с ноландерами дерзкий дрейк обезвредил двух нападавших своим наркотическим жалом. Но, насколько Деклан мог судить, он не произносил никаких заклинаний. Деклан послал Скайвингу телепатический вопрос. Посылать свои мысли становилось все легче, поскольку после отъезда из Корвосы они общались все чаще и чаще.

Заклинания, чтобы защитить тебя, объяснил маленький дракон. Я ожидал, что ты снова упадешь с лошади.

Очень смешно, подумал Деклан. Несмотря на балаган, в телепатическом сообщении Скайвинга чувствовалось сильное огорчение, поэтому Деклан ему поверил. И тут ему пришло в голову, что он никогда не спрашивал Скайвинга, как ему вообще удастся творить заклинания. Был ли Скайвинг фамильяром какого-то другого волшебника? Прежде чем он успел спросить, маленький дракончик прервал его размышления.

Я знаю всего несколько заклинаний, проговорил Скайвинг. Но не такой волшебник, как ты.

Я не...! Деклан задумался, но потом сдался. Если он и не доказал ничего другого во время бегства от Ноландеров, так это то, что он, несомненно, волшебник.

И, возможно, нечто большее. Инцидент с монолитом Шоанти, а затем исчезнувший мост подтвердили этот факт. Каким-то образом его магические способности смешались с его способностями к искусству. Что бы там ни было, это была не та сила, которую он вызывал сознательно - хотя, если честно, он представлял себе легкую переправу через реку, когда впервые набросал карту Ноландов по описаниям Балева. Вопрос был в том, сможет ли он использовать эту силу намеренно.

Ты доверяешь Элласиф? спросил Деклан у Скайвинга.

Наступила долгая пауза, прежде чем Скайвинг ответил: Может быть, она неплохой человек.

Может быть?

Обычно я оказываюсь прав с первого раза, сказал дракон. Нужно время, чтобы приспособиться.

Смех Деклана привлек внимание ближайших варисийцев, но, увидев кружащий над ними Скайвинг, они покачали головами и отвернулись. Пути волшебников были странными.

Деклан потратил большую часть дня, придумывая стратегию разговора, чтобы уговорить Элласиф рассказать больше о своем прошлом и планах. Ульфенский город Джол лежал к югу от леса Грангир, еще через день пути на север. Именно там караван закончит свое путешествие, обменяв остатки южных товаров на прекрасные северные шкурки и слоновую кость.

Несмотря на возвращение в Земли Королей Линнорма, Элласиф не вела себя так, словно с нетерпением ждала возвращения домой. Деклан подслушал ее разговор с Виландом Балевым. Капитан каравана пытался убедить ее сопровождать варисийцев на юг после того, как он закончит свои дела в Джоле, но Элласиф осталась непреклонна и решила продолжить путешествие на север с Декланом.

Деклана раздражало, что она говорит за него, как будто они пришли к взаимопониманию. Он никогда не соглашался ехать с ней дальше маршрута каравана, несмотря на ее предположение, что ее цель - защитить юношу. И он не согласится, пока она не объяснит, почему тайно направила его по этому пути.

Однако перспектива путешествия от Джолы до Белого трона в одиночку или в компании наемного охранника была не слишком привлекательной. По правде говоря, Деклан не мог придумать никого другого, кого бы он предпочел взять с собой в опасный поход, если бы только

знал, что может ей доверять.

После того как Элласиф покинула Виланда Балева, Деклан поскакал рядом с ней. Она приветствовала его отрывистым кивком, и некоторое время они ехали молча, пока он набирался смелости, чтобы начать безобидный расспрос, который постепенно привел бы к его настоящему вопросу. Но он никак не мог начать. Все это казалось настолько обманчивым, что в конце концов он проговорил: "Во что именно ты меня втягиваешь?".

Элласиф открыла рот, ее острый подбородок вздернулся, словно для вызывающего ответа, но ничего не вышло. Деклан, казалось, застал ее врасплох, поэтому он воспользовался неожиданным преимуществом.

"Мы сражались бок о бок, - сказал он. "Мы видели, как в этом путешествии погибли люди, которые нам обоим дороги, а ты до сих пор не сказала мне, почему ты расчистила мне дорогу, чтобы присоединиться к этому каравану".

Элласиф закрыла рот и пристально посмотрела вперед. На севере далекий лес отбрасывал густую синюю линию на северный горизонт. Караван проходил мимо все новых и новых елей, следуя по сети бычьих троп и полей, усеянных камнями настолько, что романтик мог бы принять их за разрушенные площади.

"Значит, так оно и есть", - сказал Деклан. "Я просто надеялся, что заслужил немного больше твоего доверия после всего того времени, что мы провели вместе".

"Ты можешь провести с кем-то всю свою жизнь и все равно оказаться обманутым в своем доверии", - сказала Элласиф.

В ее тоне было столько горечи, что Деклан почти почувствовал ее вкус. Он почувствовал, что она говорит не о нем и не о ком-то еще в караване. О чем бы она ни говорила, это все еще мучило ее. К сожалению, у него не было лучшего выхода, поэтому он спросил: "Кто тебя так сильно обидел?"

Глаза Элласиф переместились с севера на восток. "Мои самые близкие друзья", - сказала она.

"Может быть, это было какое-то недоразумение?"

"Нет."

Деклан втянул воздух сквозь зубы. Было бы проще оставить все как есть и попробовать позже, но у него было мало времени.

"Я должен думать, что на моем месте ты бы не стала доверять мне", - сказал он.

Элласиф ничего на это не ответила.

"И, возможно, для меня было бы лучше отправиться в путь в одиночку", - сказал он. В ответ на эмпатический протест Скайвинг он добавил: "Только язвительный домашний дрейк защитит меня".

"Тебя съедят тролли в течение двух дней", - предсказал Элласиф.

"И я стану бесполезен для тебя".

"Ты не знаешь, как добраться до Белого трона", - сказала она. "Ты даже не пройдешь мимо

танцующих хижин".

"Что?"

"Одна из них чуть не уничтожила мою деревню, когда я была еще девочкой. Сотни из них стоят на страже границ Иррисена, готовые разорвать любого нарушителя в своих гигантских когтях".

"Как ты прошла мимо них?"

"Оставайся со мной", - сказала она, - "и я покажу тебе".

"Нет, пока ты не объяснишь, зачем я тебе нужен", - твердо сказал он.

Она нахмурилась, словно обдумывая его ультиматум. Деклан не был уверен, насколько убедительно он говорил, и Элласиф привела несколько веских доводов в пользу того, почему ему нужна ее помощь. Скайвинг был отличным разведчиком, но Деклан сомневался, что дракон и он смогут отбиться от группы гоблинов, а тем более от стаи волков. И вообще, что это за танцующая хижина?

"Ты не единственный, кто хочет спасти кого-то от зимних ведьм", - сказал Элласиф. "Мне нужна твоя помощь так же, как и тебе моя".

"Но почему..."

"Ты ведь хочешь спасти свою Сильвану, не так ли?"

"Ну, конечно, но..."

"Тогда решено", - сказала она. "Когда караван остановится в Джоле, мы вдвоем отправимся на помощь".

Скайвинг запротестовал.

"Мы втроем", - сказал Деклан.

Их разговор мало помог Деклану понять щитовую деву, но он оставил его на время, пока они шли все дальше на север. Тропа, по которой они шли, вела через леса, не превышающие по размерам варисской деревни, а темные очертания Грангирского леса все еще синели на горизонте. У них был по крайней мере еще один день, чтобы обсудить этот вопрос, в зависимости от того, будут ли они ждать, пока варисийцы закончат свои дела в Джоле. Если Деклан и Элласиф к тому времени не придут к полному взаимопониманию, ему придется потратить еще немного своего состояния, чтобы нанять одного из полноразмерных телохранителей-ульфенов, которых предпочитали южные дворяне.

Он молился, чтобы это было лишь немного больше денег, потому что до сих пор не был уверен, сколько потребуется, чтобы выкупить Сильвану и Маджида Нореса. Если его кошелек окажется слишком легким, хватит ли у него мужества и умения спасти свою "прекрасную деву" и своего господина астронома, как герой из сказки? В одиночку он, конечно, не смог бы. Но, возможно, с помощью Скайвинга и Элласиф...

Причудливая мысль вызвала улыбку на его губах, и он тут же пожалел об этом. Именно такая самонадеянность привела его брата на путь самоуничтожения. И даже хуже, напомнил себе Деклан, подумав об Исидоре и Розе. Больше всего он ненавидел клише о злом волшебнике,

потому что знал, как много правды в этой идее. Страх и восхищение, которые он получал от варисийцев с тех пор, как использовал свои заклинания в борьбе с ноландцами, были именно тем, что ставило человека на ложный путь. Он наслаждался этим, как последующим уважением, так и, если честно, возбуждением от самого поединка. И именно поэтому он должен был быть осторожен в том, как и зачем он использует свою магию.

Оставался еще вопрос о таинственном мосте. Теперь он был уверен, что сам создал его, рисуя карту, и так же уверен, что его рисунки создали и кажущийся древним памятник Шоанти, и нелепую осиринскую сокровищницу на якобы фальшивой карте сокровищ, которую продал ему Баша. Последствия такой силы были ошеломляющими. Он уже думал о том, как склотить себе состояние, стать властелином своих владений. И все же он не питал иллюзий относительно того, что станет с ним, если кто-то другой узнает о его способностях. В одно мгновение он мог превратиться из благородного в раба, когда кто-то более хитрый и могущественный, чем он, решил применить эту силу в своих целях.

Из-за таких мыслей ему было как никогда трудно полностью довериться Элласиф. Она видела, как он стер карту у Паровой реки. Варисийцы не видели, хотя все они приписывали его магии исчезновение моста. Элласиф была для него самым опасным человеком. Деклан издал негромкий рык разочарования.

Мгновение спустя из тени в лесу раздался рев огромного зверя. Звук поднял ветви и потряс иголки на соснах. Стражники попятились и бросили на Деклана изумленные взгляды. Даже Скайвинг послал бессловесный запрос.

"Это был не я", - прошептал Деклан.

Элласиф и другие стражники натянули луки. Гисанто и Камиллор шли впереди, а Элласиф и Деклан - в десяти шагах позади. Деклан быстро проанализировал приготовленную им магию. Вспомнив о женщине, которую уносили ноландцы, он заменил несколько заклинаний для замедления преследования смертоносным призывом и парой полезных чар. Он сомневался, что любое из них окажется действенным против чего-то достаточно большого, чтобы издать такой звук.

Балев негромко отдавал команды, и стражники передавали их вдоль строя. Они ускорили шаг, но пока не перешли на бег. Деклан гадал, сколько сил у них осталось после бегства из Ноландов.

В лесу раздался еще один рев, на этот раз с противоположной стороны дороги.

Когда компания дружно повернулась в сторону нового звука, Деклан увидел, как что-то упало с деревьев впереди них. Это было похоже на человека.

Он оказался на дюйм или два ниже Элласиф. Когда его ноги ступили на тропинку, он присел, опираясь на одну длиннопалую руку. Его потрепанный плащ шлепнулся на спину с грохотом костяных фетишей, привязанных к подолу. Он поднял голову и посмотрел прямо на Элласиф, его выпуклые глаза доминировали над лицом, которое опускалось к исчезающему подбородку. Он ухмыльнулся, показав обточенные до остроты зубы.

"Милое дитя", - сказал он. "Как я жаждал тебя".

Элласиф выругалась и подняла лук. Стрела пролетела быстро, но он уже исчез. Вместо него путь преградила стена густой белой паутины.

Стрела Элласиф вонзилась глубоко в нее и повисла на месте лица мужчины.

Деклан знал заклинание, способное развеять чары, подобные этому, но не успел его приготовить. Проклятием жизни волшебника была необходимость предсказывать будущее, с помощью прорицаний или без них. Деклан определенно был без прорицаний. Он подумал, не применить ли ему небольшое заклинание огня, но прежде чем он успел принять решение, позади него раздался ужасный звук.

Обернувшись, он увидел огромного тролля, прорывающегося сквозь развалины одной из повозок. Варисийцы разбежались в панике при виде зверя ростом в десять футов. Его зелено-серая плоть блестела от пота, а к коже прилипли кусочки дерева, меда, муки и прочего мусора из разрушенной повозки. Чудовище схватило бочку, проскочившую мимо его когтистых лап. Оно принялось, прежде чем бросить сосуд в ближайшую пару варисских стражников. Бочка сбила одного с лошади, а другого придавила к земле, разорвавшись над его трупом. Золотой эль смешался с кровью в расширяющейся луже.

Камиллор закричал о кровавой мести и бросился на тролля. В последний момент его лошадь взбрыкнула, посылая его навстречу чудовищу. Камиллор схватил меч в обе руки и позволил импульсу своего летящего тела вогнать оружие глубоко в руку тролля. Чудовище взвыло от боли и схватило варисийца своей неповрежденной рукой. Оно сжалось, и за предсмертным хрипом Камиллора последовал фонтан крови.

Еще двое стражников и выжившие из разбитой повозки обрушились на чудовище, но Деклан наблюдал с другой стороны дороги за пресловутым вторым башмаком. Он увидел, как гнутся деревья, и услышал гром шагов второго тролля, прежде чем увидел тварь.

Он был еще больше первого, ростом с коттедж. Опасаясь последствий, Деклан наколдовал на пути тролля пятно жидкой смазки. При первом же шаге зверя на скользкое поле его нога отлетела в сторону. Троль плюхнулся вперед, скользя к Деклану так же быстро, как бежал.

В ярости Деклан сформировал в воздухе фигуру большого шара, произнося слова, чтобы вызвать канал из одной из стихийных плоскостей. Мгновение спустя он метнул огненный шар в сторону тролля, который только-только встал на ноги. Пламя охватило монстра и поднялось вверх по его массивному телу, вызывая вопли ужаса и боли.

Элласиф появилась рядом с ним, увидела, что он делает, и удивленно сказала ему: "Хорошо! Больше огня". Она побежала на помощь другим защитникам, но тут подоспело вражеское подкрепление.

С тыла, из своих укрытий на деревьях, выбежала орда болтливых гоблинов. Ободренные нападением тролля, они бросились на повозки, завывая и распевая невнятные рифмованные ругательства. Несмотря на беспорядок, они сосредоточили свои атаки на самых ненавистных врагах - лошадях.

Первый из маленьких ужасов бросился на коня Гисанто, но через секунду погиб под его копытами. Второй вскочил на ноги и ударил человека грубо выкованным мечом, лезвие которого было просверлено в нескольких местах, чтобы облегчить оружие для его миниатюрного владельца. Гисанто отбил оружие в сторону своим клинком и схватил гоблина за тощее горло. Он задушил тварь до смерти тремя сильными толчками и бросил дергающееся тело на землю.

Деклан погнался за вторым троллем с огненным шаром, направляя зачарованный огонь простым жестом и одновременно осматривая окрестности в поисках дикаря, который начал

нападение. Очевидно, он был волшебником или колдуном, и было лишь вопросом времени, когда он покажет себя с помощью другого заклинания.

Элласиф встала между первым троллем и его целью - еще одной повозкой, на которой Надеж и мать Гисанто защищались с помощью котелка и острого железного вертела. Элласиф ударила тролля по бедру, и ее третий удар ошеломил чудовище, так как лезвие перерезало подколенную ямку. Чудовище отпрянуло от повозки, и Надеж схватила поводья, чтобы отогнать паникующих лошадей от нападавшего.

Элласиф продолжала атаковать, рубя тролля, пока тот отползал, чтобы выиграть время. Темная кровь сочилась из полудюжины неглубоких ран на его ногах, бедре и плечу. С оглушительным ревом тролль остановился и набросился на своего мучителя, нанеся Элласиф широкий удар сзади. Удар свалил ее с ног и отбросил к удаляющейся повозке.

Трио гоблинов увидели, как упала Элласиф, и бросились к ней.

Деклан отпустил свой огненный шар и бросил в гоблинов еще одну струю ярких магических цветов. Все трое упали, потеряв сознание от пылающей иллюзии. Бросив взгляд, чтобы убедиться, что тролль не приближается, чтобы отомстить, Деклан промчался мимо Элласиф и ударил каждого бесчувственного гоблина ножом в горло. Затем он обернулся к ней, но она уже поднималась, стряхивая с глаз звезды и кометы. Она посмотрела на то место, где упал ее враг, и крикнула: "Нет!".

Деклан приготовился к атаке, но вместо этого увидел огромного воина Ульфена, который поднял молот для второго удара по разможенному черепу тролля. Человек закричал в такой контролируемой ярости, что Деклан и без подсказки понял: это не выражение эмоций, а боевой клич. Этот человек был своего рода берсерком, более опасным, чем любой обычный рейдер.

Мужчина посмотрел на Элласиф, и тень боли пересекла его лицо. Он отвернулся от нее и рывкнул на Деклана: "Огонь, парень! Принеси больше огня".

Не останавливаясь, берсеркер взмахнул своим молотом по дуге, подняв гоблина с ног и сокрушив его грудную клетку со звучным хрустом. За ним последовал целый рой маленьких чудовищ, но Деклан ни на миг не задумался о том, что здоровяку нужна его помощь.

В лагерь ворвались новые воины Ульфена, вступая в схватку с молотами, топорами и мечами, сметая гоблинов, как косы ячмень. Вскоре их боевые крики утонули в высокопарных воплях ужаса, когда гоблины поняли, что они больше не нападают на простой торговый караван.

Деклан израсходовал свое единственное подходящее заклинание огня, но он оторвал рукав от рубашки и обмотал его вокруг меча. Привязав его, он схватил несколько кусков дерева из разбитой повозки и побежал к упавшему троллю. Там он зажег свой импровизированный факел с помощью заклинания и зажег огонь на трупe чудовища.

Подняв голову, он увидел высокую женщину-ульфенку с темно-рыжими волосами, стоявшую перед троллем, которого он ненадолго спугнул. Чудовище открыло пасть и с ревом бросилось ей в лицо, отчего косы упали с ее плеч. Клыки тролля были длинными и толстыми, как рога быка, а весило чудовище, наверное, полтонны, но женщина стояла на месте, высоко поднимая меч.

Тролль обрушил на нее кулак размером с дождевую бочку, но женщина проворно шагнула в сторону и отсекла грубияну руку. Она не успела уклониться от второго удара, который выбил

дыхание из ее легких и отбросил меч в сторону. Она бросилась за ним, пока двое ее сородичей спешили ей на помощь.

Позади себя Деклан услышал лязг стали и выкрикиваемые Элласиф проклятия. Невероятно, но она отбивалась от Ульфена, убившего первого тролля. Мужчина был вдвое больше ее, и он уже убил тролля и небольшую толпу гоблинов, но она отгоняла его.

"Остановитесь!" - крикнул Деклан. "Он помогает нам!"

"Ниже собаки!" - закричала Элласиф, рубя мужчину по голове.

"Стой", - крикнул мужчина. Он поднял свой молот в двуручном хвате как раз вовремя, чтобы спастись от смертельного удара.

"Элласиф!" - сказал Деклан, но он знал, что не сможет остановить ее словами. Она потеряла рассудок, возможно, впала в одну из яростей берсерков своего народа. Он протянул руку через промежуточное пространство и пропустил через себя знакомое заклинание. Внезапно руки и клинок Элласифа покрылись скользкой смазкой. Ее хватка была крепкой, но удивленное сжатие сработало против нее, и клинок выскользнул из ее руки.

Она полуобернулась, чтобы проследить путь своего оружия, и, увидев, как Деклан завершает жест, укравший его у нее, поняла, что он сделал.

"Ты идиот!" - крикнула она. Больше она ничего не сказала, потому что в этот момент здоровяк Ульфен ударил ее по голове и повалил на землю уже без сознания.

Глядя, как рушится дева щита, Деклан понял, что, возможно, неправильно оценил ситуацию.

Здоровяк потрогал горло Элласиф и кивнул, словно радуясь, что она еще жива. Подняв ее на руки, он увидел, что Деклан готовится произнести еще одно заклинание.

"Не будь дураком, мальчик", - сказал он.

Оскорбление показалось Деклану нелепым, поскольку он был уверен, что этот человек ничуть не старше его. Конечно, из-за бороды он казался старше, но дело было в том, что он похищал Элласиф. "Просто опустите ее", - сказал он, не совсем понимая, как будет выполнять свое требование.

"Послушай", - сказал большой человек. Он сделал один шаг вперед, и его глаза закатились в глазницы. Он вздохнул и упал на землю. К счастью, Элласиф упала на него, а не была раздавлена его тяжестью.

Вокруг них тролли убегали в лес. Деклан увидел, как один из них убегает, держа в руках хромого Камиллора. Он двинулся к Элласиф, но нож полетел вниз и завис в нескольких дюймах от его лица. Он услышал безумное хихиканье, и дикий человек в плаще спустился с высоты.

"Поосторожнее, парень, если не хочешь попасть сегодня в котел!"

Деклан стиснул зубы. Он уже израсходовал свои самые сильные магические заклинания и сомневался, что может сравниться с этим странным незнакомцем с острыми зубами. Он бросился вправо, но плавающий нож последовал за ним. Он остановился менее чем в пяти футах от дикого человека. Запах немытого тела этого существа был тошнотворным, но еще хуже была вонь гнилой плоти от его теплого дыхания.

Дикий человек зашипел и ткнул пальцем в Деклана, и тот почувствовал, как в животе у него завязался болезненный узел. "Не так быстро, мой нежный кусочек. Я вернусь за тобой в другую ночь, когда мои мальчики проголодаются. Но я вижу, что у меня на один живот меньше, так что ты сможешь прожить еще день или два". Он грубо отпихнул в сторону потерявшего сознание здорового варвара - чей странный обморок теперь явно был результатом магии - и поднял Элласиф на руки.

"Нет", - сказал Деклан, поднимая меч. Парящий кинжал метнулся к нему, и ему пришлось сделать шаг назад, чтобы парировать удар.

Дикий человек зарычал, и боль в животе Деклана усилилась.

"Терпение", - сказал дикий человек. Он поднялся в воздух, сжимая в руках обмякшую Элласиф. "Мы скоро поедим, ты и я. Скоро".

И с этими словами он улетел сквозь сосны.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1634741>